

A woman with long, flowing brown hair and blue eyes is the central figure. She wears a voluminous white fur cape over a light blue dress cinched with a brown belt. She is holding a dark wooden chest. The background is a medieval city street with stone buildings and a church spire under a cloudy sky.

КОРОЛЕВСКИЙ ТЫСЯЧЕЛИСТНИК

Аррой. Книга 2

Айлин Лин
Ярроу-2. Королевский
тысячелистник
Серия «Врачи спасут мир!», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68875992
SelfPub; 2023*

Аннотация

Ярроу. Книга вторая. Окунитесь в невероятные приключения эпохи средневековья альтернативной вселенной. Где добро борется со злом и люди вынуждены выживать, не имея возможности получить даже простую медицинскую помощь. Наша современница врач-хирург, по воле судьбы она попадает в непростые ситуации, и от принятых ею решений, будут зависеть жизни людей. Борьба с болезнями, человеческой жестокостью и беспощадностью – это то, с чем столкнётся наша героиня на своём пути к счастью. В тексте вы найдете: #врач в средневековье #попаданка в мир без магии #бытовое фэнтези #обустройство героини в новом мире #адекватный главный герой

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	46
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	74
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Айлин Лин

Ярроу-2. Королевский тысячелистник

Глава 1

Интересно, куда затерялся пульт от телевизора?

Я шарила руками между диванными подушками и недоумевала, вот вроде только что сжимала в руках.

Старость – не радость.

Вот он! Я победно извлекла черный прямоугольник со множеством совершенно не нужных кнопок, и весело защелкала, переключая каналы.

«Мы его теряем!», раздалось громко по всей гостиной, очередной сериал про медиков, я про себя как-то печально вздохнула и решила посмотреть, а вдруг, что интересное покажут? Вообще в медицинских сериалах правды лишь половина. Лекарства лечат супер быстро, болезни прогрессируют с немыслимой скоростью, а сама больница становится местом хитросплетения судеб на основе безудержного секса. Отбросив пустые мысли в сторону, сосредоточилась на фильме.

В этот момент кадр сменился и показали монитор с тонкой ровной линией на экране, камера оператора сместилась, демонстрируя во весь рост красавчика-врача, что уже «растирал» дефибриллятор в руках

«Разряд!», спина пациента выгибается от удара, полоска заиграла зигзагами, жизнь спасена! Родственники счастливы.

Я покачала головой: в реальной жизни, к сожалению, все не так просто.

В действительности же прикладывая электроды к груди пациента с полным отсутствием сокращений сердца (медицинский термин – асистолия), спасти его не удастся. Более того, тысячи вольт электричества, которые выдаёт этот аппарат, могут сжечь безжизненный орган.

Версия киноиндустрии – по «утюжку» на каждую сторону груди – сплошь обман и халтура режиссёра, что не позаботился нанять толкового консультанта по медицинским вопросам.

Правильная позиция аппарата – над и слева, под и справа, или сзади и спереди сердца. Именно эти положения обеспечивают движение импульса строго через нужный орган. Перед проведением процедуры врач смазывает кожу или гладкую поверхность электродов проводящим гелем, а также отсоединяет все датчики от тела пациента.

Качая головой, я отключила телек, как его называет молодёжь, поднялась с дивана и подошла к окну. Снег.

Зима в этом году слишком снежная, если можно так сказать. Постояв так немного, собралась было отвернуться и пойти лечь спать, как заметила, что отражение в окне сменилось. И на меня глядела молодая, хорошенькая девушка с синими глазами.

Знакомое очень лицо.

Я протянула руку и погладила холодную поверхность стекла.

– Кто ты? – выдохнула. Девушка вдруг подмигнула мне, и я почувствовала, что задыхаюсь.

Резко сев в кровати, не сразу смогла выровнять сбившееся дыхание и успокоить отчего-то гулко колотившееся сердце.

– Всё хорошо, – прошептала сама себе, стараясь успокоиться. Мой взгляд метнулся на соседнюю подушку. Мужчина спал, мерно поднимающаяся грудь говорила, что сон глубокий и спокойный.

Опустив ноги на пол, накинула халат, домашние тапочки и направилась в сторону балкона, за стёклами которого занимался розовый рассвет.

– Я дома, это был просто сон, – бормотала я, крепко сжимая ладонями каменные перила балкончика. Свежесть летнего утра взбодрила, мысли прояснились.

– Ты почему так рано встала? – раздался голос Ника, а секунду спустя меня прижали к тёплой крепкой груди.

– Странный сон приснился, – ответила я, прижимаясь спиной к любимому мужчине, – и тебе пора отправляться

к себе в комнату. Мы пока не женаты. Спать вместе – верх безрассудности и неприличия.

– Хмм, – я почувствовала, как Николас вдохнул аромат моих волос, – жду не дождусь дня свадьбы. Надоело, как вору в собственном доме по темноте красться к своей же невесте. Нужно внести правки в правила добрачных отношений, – хмыкнул кронпринц и развернул меня с целью поцеловать и утянуть в комнату.

– Нет-нет-нет, – рассмеялась я, – на этот раз твои задумки не осуществляются, – я быстро чмокнула мужчину в кончик носа и, увернувшись от жадных рук, забежала в свою комнату, – если ты не против, мне бы хотелось поговорить с тобой сразу после завтрака.

– Я всегда "за", – улыбнулся мужчина, входя следом за мной, – только сегодня не получится, у меня срочные дела. Разговор может подождать до вечера?

Я, подав жениху штаны и рубашку, ответила:

– Конечно, это не так срочно. Но очень-очень важно.

Николас кивнул, быстро одеваясь.

– Свадьба ровно через две седмицы, у тебя всё готово? – спросил Ник, держась рукой за дверь.

– Нет ещё. Не могу найти подходящую модистку, чтобы заказать платье.

– Во всей Столице не нашла? Чем же тебе не угодила та, как её? Эра Сильва?

– Она мне не понравилась. Пусть продолжает обшивать

фаворитку твоего отца, а я найду другую.

– Всё никак не найдёте общий язык с эри Лили?

– Никак, – поморщилась я. Взбалмошная девица мне не нравилась совершенно, подружиться не выходило от слова совсем, – сегодня с Ноллой прокатимся в ещё две швейные мастерские, и я выберу наиболее понравившуюся мастерицу.

– Хорошо. Я побежал, – подмигнул Ник и распахнул дверь, – на завтраке быть не смогу, так что не скучай.

И тихо прикрыл за собой дверь. Я же опустилась на мягкий пуфик, что стоял у дамского столика и задумчиво посмотрела в окно.

Эти сны из прошлой жизни снятся мне с первого дня пребывания в Столице Инеи.

И я решила, что это знак, хоть и не суеверна совершенно. Знак, что нужно рассказать Нику о себе всё, с самого начала.

Глава 2

В Королевство Инея мы попали морским путём. И подплыли прямо к городу, что раскинулся в большой бухте в ширь и вглубь.

Столица Альлея.

Город утопал в зелени, солнце и тепле. Здесь даже дышалось легче.

– Это теперь твой дом тоже, – прошептал Ник, стоявший рядом, – я очень надеюсь, что ты полюбишь этот город также, как и я. Ну, а если нет, то мы уедем туда, куда ты захочешь.

Я весело рассмеялась и лукаво спросила:

– Ты готов бросить престол и свой народ ради меня?

На мой вопрос Николас пожал широченными плечами и всё же ответил:

– Ради тебя я готов на многое. А для Королевства, я сделал всё, чтобы оно процветало. К тому же мой младший брат – достойная замена. Народ не останется без мудрого правителя.

На пирс мы добрались на небольшой лодочке, с нами сидели Ирис, Цвета и Ева не пожелавшие остаться в Альпе под крылом Джейка, нового главы города.

Все мои коллеги тоже не изъявили желания к нам присоединиться, разве что Али Шин готов был ехать, но у него

на руках оставалась Лечебница и бросить всё и сразу ему не позволила совесть. Как я буду обходиться без своих уже обученных помощников? Даже не знаю. От идеи продолжать врачевать дальше я отказаться не смогла. Николас не пытался меня убедить в обратном, уже понял, что в некоторых вопросах спорить со мной бесполезно.

Нас встречали. Еще с корабля я видела пышную делегацию. Под звуки какого-то духового инструмента меня и кронпринца проводили до кареты, с золотыми вензелями и гербом на дверце. Детей и Еву хотели отделить, но Ник так шикнул на чрезмерно суетливых слуг, что те быстро растаяли в толпе.

Дворец был построен на небольшой возвышенности в центре города и достаточно далеко от морского побережья. Сложённый из белого, хорошо обтёсанного камня, замок представлял собой картинку совершенно сказочного строения.

На широком крыльце выстроились многочисленные слуги и, согнувшись пополам, встречали кронпринца Инеи.

Войдя во внушительные входные двери, мы оказались в широченном холле, размерами не уступавшего футбольному полю, прошли за дворецким прямо до конца зала. Остановились около высоких двустворчатых дверей из светлого дерева, охраняемых двумя высокими охранниками в шлемах и с копьями в руках. Я даже не успела заскучать: так быстро распахнулись резные створки, пропуская нас внутрь.

Детей и Еву у нас "забрали" при входе во дворец, пообещав хорошо устроить и сытно накормить. Поэтому я полностью сосредоточилась на предстоящем знакомстве с правителем целого Королевства.

Я несколько волновалась, для меня всё это действо и помпезность были непривычны. Благо, Николас позаботился о наряде, в который я переоделась, ещё будучи на корабле, иначе быть мне смешной в моём нелепом платье и кожаных мокасынах. А причёску сделала самую простую: стянула локоны в низкий пучок на затылке, выпустив пару прядей вдоль лица. По мне изящно и оригинально.

– Кронпринц Николас де Грасе и эри Ярроу де Росс!

Объявил провожатый и мы одновременно шагнули в тронный зал, наполненный разодетыми придворными. Я старалась сильно не глазеть по сторонам, но вот короля осмотрела очень пристально, а когда встретила насмешливый взгляд голубых глаз Ратира Первого, ответила прямым взглядом, даже подбородок приподняла.

– Сын, рад тебя видеть! И познакомиться с твоей невестой счастлив безмерно, – голос короля был сильным, чуть хриловатым, а признание меня невестой во всеуслышание дорогого стоило и я, наконец, расслабилась. Всё же Николасу, утверждавшему, что король совсем не против женитьбы старшего сына на лекарке, не до конца верила.

После прозвучавшего из уст короля объявления придворная шушера ахнула, но позволить себе тут же меня обсуж-

дать не смогла. Мои косточки будут перемыты, как только закончится приём, это я поняла с кристальной ясностью. Ну и пусть, мне их сплетни и интриги до фени. Хочется уже заняться своими делами, а точнее попасть в местную лечебницу и посмотреть, как там обстоят дела. Но это, по словам моего жениха, случится не скоро, ближайший месяц я буду занята организацией свадьбы, списком гостей, угощением и вообще буду вливаться в местное высшее общество всеми своими невеликими силами. Потому что вынести льстивые улыбки и злобное шипение в спину мне будет непросто. Но где моя не пропадала?

После знакомства с отцом жениха, я думала начнутся пляски. Если верить описаниям балов в сказках.

Но, увы, танцев не было, зато состоялся праздничный обед с переменной множества изысканных блюд: маленькая загогулинка на огромной тарелке могла накормить, разве что комара, а не взрослых людей, но никто не жаловался, и люди самозабвенно предавались болтовне и обсуждению каких-то сплетен.

Я сидела рядом с Николасом, а он, в свою очередь, по правую руку Короля. По левую расположился младший брат Ника, с которым мы мило побеседовали о погоде и прогнозах на урожай. Мне парень понравился, был в меру разговорчив и обаятелен, некоторые его рассуждения говорили о том, что молодой человек умен и проницателен.

Вообще тот день я помню словно в тумане, эри Нола, си-

девушка рядом с дядей, порадовала меня больше всего: сияющие глазки, румянец на личике – всё говорило о хорошем самочувствии и довольстве жизнью.

Отбросив воспоминания о прибытии в Альлею, я посмотрела на принцессу, сидевшую напротив меня, и сказала:

– Нолла, дорогая, – поездка в карете без рессор – удовольствие сомнительное, но благодаря наличию огромного количества мягких подушек, при разговоре челюсти не стукались друг о дружку, – как хорошо, что мы выбрались из этого гадюш... ммм...из дворца на прогулку. Конечно, было бы проще пригласить швею во дворец, но твой вариант мне больше по душе. Прогулка – это прекрасно.

Эри Нолла сидела напротив меня и весело улыбалась, качая бывшей больной ногой.

– Да, не люблю сидеть среди придворных женщин и вышивать, слушая их пустую болтовню. Сейчас отвезу вас к своей модистке, надеюсь, она вам понравится. В отличие от эры Сильвы. Слышала, что она даже набралась наглости спорить с вами, брызжа слюной, и как вы окатили нахалку водой из вазы вместе с цветами, – принцесса весело рассмеялась, и я не сдержалась, губы сами растянулись в широкую улыбку. Неприятная ситуация получилась. Пожилая швея качала права, что такое пошить – полное неприличие и нужно делать иначе, вошла в раж и, яростно размахивая руками, она чуть ли не кричала о попрании вековых традиций. Пришлось её остудить.

– Только моя мастерица очень молодая и дело своё недавно открыла, – добавила Нолла, успокаиваясь.

– Молодость – это недостаток, который быстро проходит, – улыбнулась я, – поэтому возраст меня беспокоит в последнюю очередь. Главное, чтобы она всё схватывала на лету и сразу поняла то, что я хочу в итоге получить.

Ехать пришлось достаточно долго, буквально в другой конец города.

Но этот путь был выдержан мною не зря: девушка с первого мгновенья поняла, каким именно свадебное платье должно быть, и мы перешли к обсуждению подходящей ткани, аксессуарам. А потом я заказала себе полный гардероб, первые наряды которого должны быть готовы через два дня. Всё это я оплатила своими монетами. Эри Нолла ничего не сказала, но я заметила, как она неодобрительно сморщила хорошенький носик.

Мне претило брать деньги на свою одежду у Николаса, тем более мы не были пока женаты. Вот поженимся, тогда всё, что угодно, а пока я могу себе позволить пошиковать самостоятельно. Сразу отделаться от привычки обеспечивать саму себя без сторонней помощи – сложно избавиться. Отчего-то эта мысль заставила меня улыбнуться.

Глава 3

Ужин был скучный.

Придворные приживалы сидели с кислыми минами и обсуждали между собой "трудовой" день.

Вот не понимала я этих лодырей при дворце. Как можно целый день предаваться безделью, а за ужином рассказывать, как устал. Разве что язык устал, в это охотно поверю.

Я ела молча, привычно орудуя ножом и вилкой, не замечая косых любопытствующих взглядов – за две недели по-привыкла. Еле дождавшись окончания застолья, быстро поднялась и, в сопровождении эри Ноллы, удалилась из обеденной залы. Короля и принцев за столом сегодня не было, это удручало. Может, попросить накрывать мне в личных апартаментах?

Ника я решила подождать в малой библиотеке, которая находилась на личной территории королевской семьи, куда ход придворным, без особого разрешения, был заказан.

Взяв с полки наугад книгу, присела на кресло у окна, подкрутила масляную лампу и задумалась.

– Прости, – вырвал меня из недр воспоминаний голос жениха, – не успел к ужину.

Меня чмокнули в макушку и подули на затылок, заставляя кожу покрыться табуном мурашек.

– Как ты мог!? – возмутилась я визгливым тоненьким голоском, закоренелой истерички, выносящей мужу мозг. Вместе с воротами. Притворно закатила глаза и прижала руку к груди, но на этом мой талант актрисы закончился и я, уже спокойным голосом добавила, – не быть мне звездой театра. И, вообще, почему Король не разгонит всю эту шушеру, что ошивается при дворе и ничего полезного не делает?

Николас, весело смеясь, присел напротив:

– Так было заведено ещё моим прапрадедушкой, когда в войнах или конфликтах семьи аристократов оставались без главы. Сейчас же – это просто дань традиции.

– Может, стоит несколько поменять уклад их жизни? Пусть делают что-то полезное?

Кронпринц, поиграв бровями, кивнул:

– Я подумаю над этим. Хотя, может, ты, что подсказешь? – м-да, как говорится инициативность – наказуема, Николас подмигнул мне и я кивнула, соглашаясь – придумаю так, что мало никому не покажется.

– Как прошёл день? – сменил тему жених.

– В общем и целом продуктивно, – сказала я, откладывая на столик книгу, ни одной строчки которой так и не прочла, – модистку нашла, заказала наряды, потом с Ноллой погуляли по набережной.

Ник кивал вслед словам, но я чувствовала, что мыслями он где-то далеко:

– А у тебя?

– А у меня уже всё готово, – кронпринц загадочно улыбнулся.

– И ты мне не скажешь, что именно? – я высоко подняла одну бровь, откидываясь на спинку кресла.

– Подарок для тебя, покажу сразу, как мы станем мужем и женой. Это традиция в нашей семье, дарить суженой, что-то очень ценное.

– Как интересно, – протянула я, – значит, мне тоже нужно подготовиться в ответ.

– Это необязательно, – покачал головой мужчина и спросил, – ты о чём-то жизненно важном хотела со мной поговорить.

– Да, хотела, – я прикрыла веки, собираясь с мыслями. Поднялась с кресла и прошлась туда-сюда, задумчиво кусая губы. Заготовленная речь вдруг улетучилась из головы, остались лишь разрозненные фразы.

Нужно успокоиться. Вдох-выдох. Будь, что будет! Тянуть больше не было ни сил, ни желания.

– Ник, прошу, выслушай меня очень внимательно, не перебивай. Надеюсь, меня не сожгут на костре после признания.

На последней фразе Николас нахмурился, но ничего говорить не стал, достаточно хорошо меня изучил: чтобы не сбить меня с мысли, лучше послушать, а все вопросы – потом.

– Когда-то меня звали Анной. Я из другого мира, в кото-

ром погибла, и моя душа непонятным образом переместилась в это тело. Я врач-хирург, с огромным опытом работы. В том времени, в котором я жила, всё было гораздо более прогрессивнее, то есть развитее, чем в вашем. И да, там я была пожилой женщиной.

Моя речь не была сильно связной. Но основное, что я хотела сказать – сказала. А дальше, как решит любимый человек.

Ник молчал недолго, и когда заговорил, с моей души будто камень свалился.

– Я думал о нечто подобном. Твои знания во врачевании настолько немыслимо глубоки, что иного объяснения сложно придумать. У меня еще была мысль, что тебя посетило Всевышнее благословение. Но первый вариант подходил больше, потому что с момента общения с тобой, я набрался новых слов и фразочек, которых и не знал никогда.

Потерев ладонями лицо, Николас продолжил:

– Мне посчастливилось встретить тебя уже такой, какая ты сейчас. И полюбить именно тебя. Прежнюю Ярроу я не знал. Твой возраст в прошлой жизни – не имеет для меня никакого значения, – улыбка жениха согрела моё сердце, – и почему за этот рассказ я должен был бы сжечь тебя на костре?

– В моём мире в средние века так поступали с ведьмами. Николас, откинув голову, весело рассмеялся.

Мы всю ночь проговорили о моей жизни в другом мире,

о прорывах в науке, о машинах. Николаса интересовало всё, любые мелочи. С такой въедливой, дотошной стороной характера своего жениха я встретилась впервые. И была приятно удивлена.

— А как сделан двигатель в самолёте? — задаёт он мне вопрос в пять утра, когда мои глаза уже слипаются, под давлением пудовых век, — а автомобили, помнишь, что там внутри?

— Николас, — вяло отмахиваюсь, — я не знаю. Я врач-хирург, а не инженер.

— Дорогая, прости, — говорит он, видя моё состояние, поднимает меня на руки и куда-то несёт.

Мягкая, вкусно пахнувшая, почему-то вишней, постель, тёплые губы, целующие меня в висок. И я уплываю в объятия Морфея.

Глава 4

После ночи признаний отношение Николаса ко мне не изменилось совершенно. Правда, он попросил меня записать все мои воспоминания из прошлой жизни, как-то систематизировать их для лучшего понимания.

Последнюю неделю перед свадьбой своего жениха я практически не видела. Он был чем-то очень сильно занят. Но красивые, просто шикарные букеты, каждое утро стояли на прикроватном столике.

Мне также не приходилось скучать: подготовка к свадьбе занимала всё моё свободное время, а по вечерам я писала. Много, скрупулёзно, пытаюсь вспомнить даже незначительные детали.

Натренированная память врача была мне в помощь. Я и представить себе не могла масштаб знаний человека двадцать первого века. Пусть без деталей, но описать и дать характеристику я вполне могла.

Все записи велись на русском языке, чтобы, не дай Всевышний, никто во всём мире не смог прочитать эту информацию, кроме меня.

Припахивать придворных даже не пыталась: пока мой статус не позволяет мне закрутить гайки. Но вот потом... даа... потом я уже придумала, чем местное блестящее общество

будет занято.

А сейчас мне вполне хватало расторопных слуг и личных помощников.

Я не особо умею готовить, да и никогда не любила это дело. Поэтому, обсудив меню с шеф-поваром королевской кухни, удовлетворилась всем тем, что он мне предложил.

Перечень блюд был такой длины, что даже у меня, избалованной разнообразием кухни другого мира, отвисла челюсть. Но спорить я не стала. Замуж выхожу за "цельного" принца, надо понимать!

Мой гардероб пополнился новыми вещами по местной моде, но с некоторыми изменениями. Сразу шокировать публику я не стала. Тише едешь – дальше будешь.

Во-первых, в здешнем высшем обществе мода для аристократок была какой-то неудобной: платье в пол со шлейфом (который подметал этот самый пол так, что плиты были чисто выметены в любое время суток), длинные рукава сильно расклешённые от локтя (чем-то заниматься с таким непотребством, которое бесконечно тянется за тобой и так и норовит, то в тарелку залезть, то в чернилах испачкаться – напрягало мои нервы настолько, что обычно сдержанная я, хотела ругаться самыми последними словами, не сдерживаясь). Я убрала шлейф, чуть укоротила длину юбки, чтобы каждый раз не бояться на него наступить и сделала рукава узкими, без клёша. Моя жизнь сразу стала легче.

Дамы косились на меня, но молчали.

Во-вторых, башмаки-колодки и среди знати были в моде, но я давным-давно от них отвыкла, поэтому из-под подавала виднелись аккуратные кожаные балетки на небольшом каблукке в пару сантиметров. Нолла тоже ходила в такой обуви, ещё со времён Альпы приучилась и оценила их удобство.

В-третьих, я не носила дурацкий конический чепчик. С самого приезда так ни разу и не надела. Ну их, париться в этом несуразном головном уборе не было никакого желания. Я уж как-нибудь обойдусь.

Вообще хочу носить брюки и блузку. Мне, как врачу, в таком было бы гораздо удобнее передвигаться. Но пока моды на штаны среди женщин вводить не стоит, сама понимаю, что местное общество заклеит меня так, что век потом не отмоешься.

Возможно, такой свободный наряд позволят себе носить мои внучки или правнучки. Я над этим вопросом постараюсь поработать.

– Ах! – воскликнула Нолла, разглядывая меня. Я стояла напротив начищенного металлического зеркала. Сегодня была финальная примерка свадебного наряда: платье в пол нежного кремового оттенка, струящаяся ткань, вышитая жемчугом на поясе и по подолу. Высокую причёску делала мне Ева, которая стала моей личной помощницей.

– Завтра тот самый день! – прижав ладони к горящим щекам возбуждённо говорила принцесса, – и вы станете мне

официально мамой! Я так рада!

Мы закружились в весёлом хороводе, прихватив в круг модистку, её швей, Еву, Ириса и Цвету.

Подростки стали моими пажами, и ходили в школу для детей аристократов, помогали мне с мелкими поручениями. И очень внимательно слушали, что говорят во дворце, а после докладывали мне. Предупреждён – значит вооружён, в моем случае информация – наше всё.

В приподнятом настроении прошёл весь день, а вечером ко мне в апартаменты постучал дворецкий – уважаемый Онри.

– Эри Ярроу, там вас спрашивает некий Али Шин, мне его пригласить в голубую гостиную или вежливо выдворить?

– Али Шин? – воскликнула я, вскакивая из-за стола, за которым работала, – немедленно ведите меня к нему, уважаемый Онри. Да поскорее!

Я сбегала по парадной лестнице, приподняв платье, навстречу широко улыбающемуся Али, за его спиной стояли лекк Дориус и лекк Свен, рядом с которым скромно застыла симпатичная женщина.

– Али, Дориус, Свен! Как я рада вас видеть! – я обернулась к запыхавшемуся Онри, который не смог угнаться за мной, – уважаемый Онри, прошу прощения, что заставила вас побегать. Распорядитесь подать взвар в голубую гостиную и что-нибудь вкусенького, – повернувшись к гостям весело махнула рукой, – ребята, пойдёмте за мной.

Я устремилась вглубь холла, который заканчивался двумя дверями: одна вела в тронный зал, другая в большую гостевую комнату. Встречающиеся по пути придворные отходили в сторону и провожали нашу "кавалькаду" заинтересованными взглядами. Новая пища для сплетен.

– Я так рада, что вы смогли вырваться и приехать ко мне на свадьбу! – счастливые лица бывших коллег подняли моё настроение ещё выше, – как долго сможете погостить?

– Лекка Яра, – начал Али, – спасибо за тёплый приём, – тут в дверь постучали и в гостиную вошли две горничные у одной из них в руках был поднос с чайником и чашками, у другой полная корзинка разнообразных пирожных.

Как только девушки удалились, я самолично разлила душистый взвар по чашкам, и предложила всем угощаться.

– Вы с порта сразу ко мне или где-то остановились? – спросила я, наблюдая, как гости делают глоток вкусного напитка.

– Мы сразу к вам, – ответил Али, – и мы, в общем...

Так ему несвойственная неуверенность несколько меня насторожила:

– Что-то случилось?

– Нет, то есть, – Али помолчал немного и всё же договорил, – если ваше предложение всё ещё в силе, то мы бы хотели остаться и служить под вашим началом.

– Да-да, – кивнул Свен, – я приехал с женой, мне ещё многому нужно у вас научиться.

Дорис весело кивнул. Все четверо уставились на меня ожидая ответа.

– Нет, конечно! – вытянувшиеся разочарованные лица заставили меня весело рассмеяться, – вы, что думаете, что я отменю своё предложение? Когда трое замечательно обученных, много умеющих лекков готовы мне помогать? Вы с ума сошли! Я не могу себе позволить разбрасываться такими кадрами! Сейчас решим вопрос вашего размещения. Пока поживёте во дворце, он огромен и на каждого найдётся комната. А потом купим вам дома ближе к дворцу. В общем, это уже моя забота.

– Лекка Ярроу, – вдруг сказал Свен, – мы же не с пустыми руками приехали. У нас есть сбережения, сами купим, не стоит вам за это переживать.

– Нет-нет, – перебила я его, подняв ладонь, – никаких «сами купим». Раз уж вы будете работать на Корону, то и всем необходимым она вас обеспечит. Этот вопрос я решу лично. Ох, как же я рада вас видеть, друзья мои!

Тут раздался громкий стук в дверь и в комнату ворвался Николас:

– Дорогая, прости, что мешаю, – он посмотрела на вскочивших людей, которые, узнав кронпринца, вежливо ему поклонились, – Уважаемые Али, Свен, Дориус! Какая приятная неожиданность!

– И мы рады вас видеть, эр Николас, – практически хором воскликнули те.

– Онри, – позвал Ник дворецкого, что застыл около дверей, – разместить дорогих гостей со всеми удобствами. Потом проводи на ужин.

Дождавшись, когда гости выйдут из гостиной, Ник повернулся ко мне и нахмурился:

– Мне нужна твоя помощь.

– Что случилось, – в волнении я подошла ближе, вглядываясь в потемневшие серые глаза.

– Отец. У него что-то со здоровьем. Королевский лекк, который раз пускает кровь, но не помогает.

– А почему мне не сказал раньше?

– Я только сегодня узнал, когда отец вызвал меня к себе, так как завтра церемония и тянуть больше нельзя, он решил спросить твоего совета.

– Но ведь эр Ратир в курсе, что я лекка, отчего сразу не позвал?

Николас потёр лицо ладонями, но всё же ответил:

– Отец посчитал, что говорить на такую тему с женщиной, будь она хоть трижды леккой, а в твоём случае ещё и будущей родственницей – верх неприличия.

Я покачала головой:

– Ваши предрассудки сведут меня с ума. Веди!

Комната короля была погружена в полумрак, плотно задёрнутые портьеры не давали и шанса свежести проникнуть в помещение.

– Отец, эри Ярроу пришла тебя осмотреть.

Кряхтение, донёсшееся из-под вороха одеял, было ему ответом.

– Доброго вечера, уважаемая эри Ярроу, – проговорил мужчина, которого я сначала не заметила, – меня зовут лекк Варни, я не вижу необходимости вашего присутствия здесь. Думается мне, я ещё раз пущу кровь* нашему глубоко любимому королю и завтра он сможет провести церемонию.

Мне не понравился запах в комнате. Мне не понравился этот напыщенный тощий тип с лицом крыски и бегающими глазками, называющий себя лекком. Мне не понравилось, что король молчал.

– Николас, этого – вон отсюда. Онри, распахнуть все окна. Зажечь, как можно больше ламп. Работаем!

Прим. автора:

***Кровопускание (флеботомия)** – метод альтернативной медицины, заключающийся в извлечении определённого количества крови из человека с лечебной целью. Доказательства клинической эффективности у кровопускания отсутствуют, в современной медицинской практике оно не используется. В подавляющем большинстве случаев историческое использование кровопускания было вредно для пациентов. Осуществляется при помощи прокола (венепункция), разреза вены или посредством наложения пиявок (гирудотерапии).

Глава 5

– Уважаемый Онри, позовите мою помощницу Еву, и пусть она прихватит с собой лекарскую сумку. Распорядитесь подать кипяток и крепкий напиток «Дух вина». Также приготовьте морскую соль и тёплую кипячённую воду.

Дворецкий кивнул и вышел за дверь.

– Что планируешь делать? – спросил Ник, застывший в изголовье кровати поистине королевских размеров.

Я посмотрела на жениха и вздохнула:

– Вашего главного лекка нужно наказать за чрезмерное злоупотребление кровопусканием. Гнать его в шею. А вообще, в первую очередь сбить жар, затем дать обезболивающее и поговорить с эром Ратиром, как только он придёт в себя.

Ник слушал меня очень внимательно.

– Надеюсь, всё будет хорошо, – кронприц потёр переносицу и, отойдя в центр спальни, сел в огромное, обитое бархатом, кресло.

– Я тоже на это надеюсь.

Ева влетела в комнату чуть запыхавшись, прижимая к груди мою сумку с травами и необходимыми инструментами первой помощи. За ней вереницей вошли служанки: одна несла таз с водой исходящей паром, другая – кувшин с вином.

– Ева, готовь обезболивающую и жаропонижающую настойки, всё, как обычно, по старой схеме и с ложечки дай выпить эру Ратиру. Затем малую ложку морской соли раствори в нашей средней чаше тёплой прокипяченной воды.

Отдав распоряжения, присела напротив жениха и посмотрела на него внимательным взглядом: тёмные круги под глазами, взлохмаченные волосы. Передо мной сидел уставший человек, так и подмывало спросить, чем это он занимается с утра до позднего вечера, но не стала: надо – сам расскажет. К тому же лишние уши – даже если они принадлежат Еве – нежелательный фактор.

В тишине провели минут двадцать. Николас, кажется, задремал, а я сидела и думала. Ева приготовила настойки и, как всё было готово, начала давать королю.

– Ни... Николас, – раздался голос короля и мы одновременно вскочили, поспешив на зов, – сын мой, кажется, я умираю...

– Отец! Не говори ерунды! Всё будет хорошо! – Ник сжал ладонь отца и ободряюще улыбнулся, – Яра сейчас тебя осмотрит и дальше решит, что делать.

– Пиить, – пробормотал эр Ратир и прикрыл веки.

Ева тут же поднесла к его губам чашу с самодельным физиологическим раствором* и помогла сделать несколько глотков.

– Фуух, что за гадостная солёная вода? – возмутился мужчина и я улыбнулась.

– Это лекарство вам поможет поскорее прийти в себя, – ответила я, присев на кровать рядом с ним, – Эр Ратир, вы должны мне рассказать всё без утайки: где болит, какая боль и как давно она вас беспокоит?

Король молча пожевал губами и всё же сказал:

– Дорогая моя девочка, стыдобища-то какая. Срам в таком признаваться. Но терпеть эту боль я больше не могу. И внуков повидать хочется больше, чем побояться тебе сказать, где именно болит.

Я сидела и молчала, терпеливо ожидая ответа. В таких вопросах, как здоровье лучше не стоит торопить человека.

– Болит там, – пауза, – внизу болит. Давно, уже и не помню, когда началось. Последние две седмицы нестерпимо.

– А можно поточнее? Место скажите, – приподняла я брови.

– Папа, – наклонился к нему Николас, – не нужно стесняться. Яра ведь хочет помочь.

Эр Ратир вздохнул:

– Попа болит. Прямо между половинками.

– Ах вот оно как, – спокойно кивнула я без тени улыбки и продолжила, – как именно болит?

– Ну, – протянул Король, – сильная режущая боль во время процесса, когда идёшь в уборную, ты поняла о чём я. Когда сижу тоже болит и зудеть может, да так, что сил это терпеть – нет никаких. Кровь идёт вместе с... с говьяшками из заднего прохода.

Я уже знала, что за болезнь у моего нового пациента, но нужно убедиться, поэтому, как можно мягче сказала:

– Вы сейчас исполните все действия, какие я вам скажу не впадая в панику. Кричать или звать стражу тоже не нужно. Договорились?

– А что именно вы хотите сделать? – подозрительно прищурился пожилой мужчина.

Бледное лицо чуть порозовело – это хороший знак.

– Осмотреть место, которое вас изводит и не даёт наслаждаться жизнью.

Глаза короля стали квадратными и рот слегка приоткрылся. Секунда и мужчина отмер, почему-то прикрыв чресла ладонью:

– Где же это видано, чтобы девица мне в срамное место заглядывала, да ещё и трогала? Не бывать такому!

– Если вы не хотите по-хорошему, будет по-иному – мы вас погрузим в сон и всё посмотрим, пока вы спите.

Эр Ратир аж задохнулся от возмущения.

– Отец, так или иначе мы узнаем, что у тебя за болезнь.

Посмотрев на Ника с благодарностью за поддержку, я впросительно подняла брови, пристально рассматривая Короля.

– Нет уж. Мало что будут эти лекки делать со мной в бессознательном состоянии. Хочу знать, что с моим телом никакого надругательства не было. Говори, деточка, что делать?

Король стоял на карачках и от каждого моего прикосно-

вения вздрагивал и невнятно ругался. Пару фраз точно нужно запомнить.

– Лучше бы я спал, – ворчал мужчина, а я не сдержалась и улыбнулась: под маской всё равно никто не увидит.

Спустя некоторое время, когда я разобралась в проблеме полностью, Николас помог отцу лечь на спину, натянуть одеяло и с таким же немым вопросом в глазах, как и у короля, уставился на меня.

– Хмм, что же, – я прошла к чаше с водой и вымыла руки с мылом. Закончив с этим, вернулась к мужчинам, – всё просто и сложно одновременно. Есть хорошая новость – завтрашнюю церемонию вы сможете провести более-менее не страдая от боли. И новость не очень: эр Ратир, вам предстоят две операции: первая – иссечение анальной трещины, вторая – геморроидэктомия**

Николас и эр Ратир ошалело переглянулись и растерянно уставились на меня, демонстрируя полное непонимание вопроса. И я, прежде чем пуститься в пространные объяснения, обратилась к Еве:

– Приготовь таз с тёплой водой. Добавь в неё отвары зверобоя, календулы или ромашки***, что найдёшь в нашей аптечке.

Прим. автора:

*Для коррекции гиповолемии (частыми причинами гиповолемии являются обезвоживание (дегидратация), кровотечение (в нашем случае было кровопускание), тяжёлые ожо-

ги и действие лекарственных средств (например, мочегонных или сосудорасширяющих, неадекватный выбор параметров гемодиализа), широко используются кровезаменители гемодинамического действия: препараты декстрана, растворы желатина, гидрооксиэтилкрахмал, солевые растворы (героиня использовала **физиологический раствор**), растворы сахаров (глюкоза, глюкостерил). Из препаратов крови чаще используются эритроцитарная масса, свежзамороженная плазма, альбумин.

****Удаление геморроидальных узлов.**

*****Сидячие ванночки:** такие ванночки обладают противовоспалительным и обезболивающим действием. Они помогают снять спазм и расслабить мышцы ануса.

Глава 6

День моей свадьбы.

Если считать первый брак из той, другой жизни, то это второй раз, когда я выхожу замуж.

И оба раза по любви. Счастливица я всё-таки.

По традициям этой земли бракосочетание в случае с обручением престолонаследника, проводит сам Король.

Аристократы ходят в местные храмы, где главный служитель вносит их имена в брачную книгу.

В этом мире вера – свободная. Хочешь верь в высшие силы, хочешь нет – всем всё равно. А храмы строятся, как место, где можно побыть наедине с собой, попросить совет и временный приют. Вознести молитву высшим силам, если сильно хочется и чувствуешь в этом потребность. Насильно никого не ведут в подобные места.

Ещё когда я только попала в этот мир, я оценила "удобство" такого подхода. Никакой инквизиции. Гонений. Насильного внедрения веры. Ничего подобного не было.

Сначала меня это удивляло: как же так, по земной истории знаю, что вера один из самых сильных рычагов влияния на умы людей. Потом я заметила, что люди здесь застыли на определённом этапе развития и прогресс движется чуть быстрее улитки. Возможно, что отсутствие нормальной веры

один из факторов такой "стагнации".

Но вот что интересно: я ведь переехала в другое, соседнее Королевство и здесь люди несколько более верующие в Высшие Силы. Новинок для упрощения быта – больше, сами горожане несколько "живее" что ли.

Если сравнить с моим прежним местом проживания, то в этом городе жизнь бьёт ключом. Цветёт торговля. Всё это сначала ввело меня в шок. Оказывается, я привыкла к размеренному течению своей жизни в провинциальном городке. Встряска мне была просто необходима. А то, чувствую, через пару лет застыла бы в Альпе, как стрекоза в янтаре.

Тряхнув головой, отогнала непрошенные мысли. О столь разительной разнице в развитии двух соседних государств стоит поговорить с женихом. Вот только поймать его пока никак не получается. Но, думаю, после свадьбы выдастся случай обсудить этот вопрос.

– Мирина, – сказала я девушке – мастерице по прическам из команды модистки Лалли, что шила моё свадебное платье, – получилось просто прекрасно, – я сидела и оценивающе смотрела на своё отражение в отполированном до блеска металлическом зеркале.

– Эри Ярроу, прошу Вас, – сказала Лалли, откидывая чехол с выглаженного свадебного платья.

Платье в стиле ампир, совершенство бежевого цвета, струящаяся ткань и белоснежный жемчуг...

Тёмные волосы уложены в затейливую высокую причёску

с вдетыми нитями мелкого жемчуга.

От созерцания своего отражения меня отвлёк деликатный стук в дверь. Ева сорвалась с места и распахнула одну из створок.

– Эри Ярроу, – в комнату вошел дворецкий Онри, поклонился и доложил, – Эр Николас ожидает Вас.

Я спускалась по лестнице никуда не торопясь.

Николас ждал меня у подножия. Услышав тихий стук каблучков, он поднял глаза вверх и так и замер. Огонь восхищения, загоревшийся в его взгляде – был той самой платой за труды.

Спустившись на последнюю ступеньку, кокетливо подняла бровь. Николас тут же очнулся и галантно подал мне ладонь.

– Прости, я забыл, как дышать. Все мысли вылетели из головы. Ты прекрасна! – Ник подхватил меня за талию и закружил, крепко прижимая к себе.

– Ник! Стой! – рассмеялась я, – причёску испортишь!

Мужчина улыбнулся в ответ, опустил меня на пол и поцеловал в кончик носа.

– Пойдём, отец уже ждёт.

Подхватив жениха под локоток, мы прошли к тронной зале. Двери услужливо распахнулись, и тут же заиграла торжественная мелодия.

Инструмент был похож на нашу земную флейту, и мелодия лилась, как звонкий ручеёк. Солнечные лучи золотили

белый мрамор пола и стен. Огромное помещение было заполнено под завязку.

При виде моего платья дамы охнули и "вылупили" жадные взоры на моё одеяние. Подозреваю, что вскоре у модистки Лалли прибавится работы.

Белоснежная ковровая дорожка вела к трону, у подножия которого стоял и улыбался счастливый отец и Король – Ратир Первый.

Николас остановился перед правителем Королевства, преклонил колено. Я же присела в глубоком реверансе, которому меня научила принцесса Нолла, склонила голову.

– Встаньте, дети мои! – величественно провозгласил Ратир Первый.

Мы послушно поднялись и посмотрели на довольного жизнью Короля.

Ева мне ещё вчера рассказала, с каким сомнением Его Величество уселся в деревянный таз с настойкой из трав. И с каким блаженством потом в нём развалился. Вылезать не хотел. Снова представив эту картину, я чуть не прыснула, еле сдержалась.

– Любите друг друга, будьте верны своим словам и поступкам. Пронесите любовь через годы долгой совместной жизни. Уважайте желания своей половины. Властью, данной мне нарекаю вас супругом и супружницей. Мужем и женой. Николас, Ярроу обменяйтесь брачными браслетами.

К нам торжественно подошёл Ирис, державший в руках

небольшую подушечку, в центре которой лежали, сверкая полированным золотом, два браслета.

Мой теперь уже законный муж, взял один из них и надел его на мою правую руку.

Второй, который был потолще и потяжелее, на запястье Ника защёлкнула я сама.

Король довольно кивнул и объявил:

– Николас, можешь поцеловать свою жену.

И под весёлый гомон людских возгласов Ник поцеловал меня нежно и трепетно. Никакой страсти. Лишь её обещание. В этом поцелуе слились все его чувства ко мне. Все его надежды и ожидания.

А потом был пир.

Приглашённые бродячие цирковые акробаты демонстрировали свои номера: жонглёры, дрессировщики мелких животных, танцовщицы, менестрели...

Посреди дружного застолья Николас вдруг поднялся, подхватил меня на руки и понёс прочь из залы под одобрительные крики гостей.

Первая ночь в браке была волшебной. Она чем-то неуловимо отличалась от всех предыдущих.

Сплетение рук, сплетение тел, горячее дыхание... тихие стоны наслаждения...

Спасибо Высшие Силы, за второй шанс прожить жизнь и снова почувствовать все прелести телесного и духовного единения с любимым человеком.

Глава 7

Интерлюдия

– Сколько?

Николас выжидательно посмотрел на Онри и тот тут же выложил на стол берестяную грамоту, исписанную мелким почерком. Список имён. Пронумерованный.

– Ровно двадцать покушений, эр Николас, было совершенно на вашу невесту за всё время пребывания эри Ярроу во дворце и за его пределами. Сыпали яд в еду, была попытка выстрелить в неё из лука... Всех поймали, допросили с особым пристрастием и без жалости. Тех, кто выдержал допросы, сослали на каменоломни или отправили на казнь. Большинство из них были простыми исполнителями, «верёвочки» старались распутывать до конца, но так и не дошли до заказчиков. Также не удалось выяснить сколько лиц отдавало приказы на покушения.

Дворецкий, а точнее тайный страж и хранитель для Яры замолчал, ожидая, что скажет кронпринц.

– Я не думал, что их будет так много, – Ник покачал головой и резко стукнул ладонью по столешнице, – храни её покой, она ни о чём не должна догадаться. Если нужно удвой телохранителей. Хоть один волосок упадёт с головы моей женщины...

– Почему вы не делали примочек эру Ратиру, лекк Варни? – спрашивала я сидящего передо мной лекаря.

Мужичок сморщил отвратительную острую мордочку:

– Я вам не деревенская знахарка, чтобы лазить по чьим-то срамным частям тела, даже если эти части принадлежат монаршей особе, и прикладывать к ним травки. Я дипломированный лекк, кровопускание в случае этой болезни – оптимальное решение.

Мне было очень интересно, чему учат в местных Школах для лекков. Много о них слышала, а толку ещё ни разу не видела. После свадьбы у меня по плану стояло посещение столичного учебного заведения для лекарей. А раз свадьбу благополучно сыграли, то пора осуществить данный пункт.

– За преднамеренный вред Королю вам полагается изгнание, – холодно сказал Николас, присутствовавший при разговоре, – вы знали о травах, но посчитали ниже своего достоинства проверить моего отца, как положено. Вы раз за разом пускали кровь, видя, что этот способ лечения не действует. Вас выпнут за пределы моего Королевства, заберут все грамоты, и чтобы ноги вашей здесь больше никогда не было. Вам всё понятно? Ещё плетей всыпать стоило бы, но эри Ярроу слишком добра. Считайте, вам повезло.

Пока говорил кронпринц, я не сводила пристального взгляда с Варни. Тот, услышав фразу "дать плетей" сбледнул

с лица, но потом, когда понял, что это наказание ему не грозит, снова воспрянул духом и кинул на меня полный ненависти взгляд. Казалось бы, должен благодарить, ан нет, чувств подобных и рядом не было.

Когда увели лекка, в небольшой гостиной мы остались с Николасом одни.

– Дорогая, приглашаю тебя на прогулку, – взял меня за руку Ник и поцеловал запястье. Рой мурашек проскакал по позвоночнику и застрял где-то внизу живота. – Покажу тебе свадебный подарок.

– Приглашение принимаю, – я погладила его по щеке, и продолжила, – тем более, что у нас появится время, чтобы ты ответил на мои вопросы, которые мучают меня с момента попадания в ваше Королевство.

Карета ждала у подножия парадной лестницы. Я надела удобную юбку, блузку и шляпку. Такой наряд был непривычен для местного женского общества. Но мне было откровенно всё равно, главное удобно, а косые взгляды аристократок меня не волновали совершенно. Тем более, стоило мне стать женой кронпринца и подобострастных улыбок увеличилось в десятки-сотни раз. Табун придворных «лизунов» увеличился до невероятных размеров. И это сильно раздражало. Если бы не Онри, который всегда ухитрялся появляться вовремя и отваживать льстецов, я бы сошла с ума уже через пару часов такого назойливого преследования.

– Николас, скажи, я, конечно, понимаю, что сравнивать

столицу и провинциальный городок – нелепо. Но всё же уровень развития этого города сильно опережает Альпу. С чем это связано?

Мой муж загадочно улыбнулся:

– Я много лет путешествую по разным странам и городам. Почему я всё еще не сижу на троне? Потому что занимаюсь поиском.

– Поиском чего? – любопытство заставило меня податься вперед и понизить голос.

– Немного потерпи и я тебе всё покажу – Ник погладил меня по щеке и нежно провёл пальцем вниз до ключицы, – я самый счастливый человек на свете!

Прикрыв глаза, я отдалась чувствам, которые вызывали его прикосновения. Любимый мужчина ловко пересадил меня на свои колени и сладко поцеловал в губы.

Долго предаваться любовным играм в полумраке кареты нам было не суждено: наш транспорт вдруг остановился и в дверцу постучали:

– Эр Николас, мы прибыли.

Супруг одёрнул ворот рубашки поправляя смятую ткань, я же спешно застёгивала пуговички на блузе (и когда он успел расстегнуть их чуть ли не до пупка?), разгладила складки на юбке и переделала испорченную причёску в низкий пучок на затылке, скрепив шёлковой лентой.

– Пойдём, родная, – подмигнул муж, распахивая дверцу.

– Да-да, – кивнула я, нахлобучивая шляпку, – идём.

Николас помог спуститься на землю и широко повёл рукой:

– Яра, это мой подарок тебе. В этом месте сосредоточены годы кропотливого труда. Опасных приключений, тайных переговоров с контрабандистами.

Пока он говорил я с интересом окинула высокие железные ворота, распахнутые настежь. Далеко впереди виднелись стоящие в определенном порядке строения разной этажности и размеров.

Николас подхватил меня под руку и повёл внутрь огороженной высоким каменным забором территории.

– Это городок и в нём живут необыкновенные люди. Они зовут себя исследователями или испытателями. Всех этих, как ты говоришь – гениев, я искал и собирал по всем известным мне Королевствам. Ещё до встречи с тобой я понимал, что успеху и процветанию государства – способствуют научные изыскания и открытия. Почему ты думаешь, я так часто пропадаю, когда ты жила в Альпе? По всей территории по эту сторону моря раскиданы мои послы-шпионы. Даже о тебе мне сообщил эр Шатиль. Я рискнул и отправил к тебе дочь. И риск оправдал себя. Ещё тогда решил всеми доступными способами убедить такую талантливую лекку переехать сюда. Кто же знал, что влюблюсь, как мальчишка?

Мужчина улыбнулся и посмотрел на плывущие по небу пушистые облака, тихо добавил:

– И до конца дней моих буду благодарить Высшие Силы

за такой бесценный подарок.

Произнеся последнюю фразу Николас, заглянул мне в глаза и шепнул:

– Верь мне. Я не дам тебя в обиду.

– Я тебе верю, – иначе зачем жить, если не доверять людям, добавила про себя.

– Всё это я дарю тебе. Отныне ты здесь главная.

Эта новость несколько меня огорошила, но я решила промолчать. Сначала посмотрю, что здесь и как, потом буду задавать вопросы, а если почувствую, что не потяну такую ответственность, то всегда успею отказаться.

Пока шли к первому самому большому зданию, Николас внимательно слушал мои мысли касательно операций, которые предстоит пережить его отцу.

– Мне нужно будет многое заранее приготовить. Если ты говоришь, что здесь собрались самые светлые умы из разных частей света, то, думаю, среди них найдётся талантливый кузнец и ювелир? Химики?

– Кузнец и ювелир есть и даже несколько, а вот что такое "химики"?

Задумавшись на секунду, ответила:

– Человек, который создаёт настойки, смешивает разные ингредиенты между собой и получает другое вещество. В древности в моём мире их называли алхимиками.

– Я понял о ком ты. Двое таких сейчас работают над каким-то порошком, который взрывается от огня. У них уже

что-то выходит, но не сильно успешно.

– Ты, наверное, имеешь в виду порох? – подняла я брови.

Николас резко остановился и вперил в меня острый взгляд:

– Только не говори, что ты знаешь рецепт создания этого вещества?

– Эх, Николас, – качая головой я пожала плечами, – понимаю, что сильное государство – это прежде всего, отличное вооружение. Война – это великое несчастье для простых людей. И нет, я не знаю, как делается порох. В моём мире он используется в военном деле. Я никогда не интересовалась его рецептом, поэтому помочь в этом направлении твоим учёным не смогу.

Я лгала. Как человек отлично знающий химию и биологию состав пороха был мне хорошо известен. Как и многое другое из взрывоопасного. Но нести в этот мир разрушение и быть у истоков развития столь мощного вооружения не было никакого желания.

Но. Если моей новой Родине будет грозить опасность извне, я встану на защиту и отдам все запрещённые знания Королю. А пока... а пока ведь угрозы внешней нет, вот и молчим, наличие опасных знаний отрицаем.

– Значит, первые с кем я тебя познакомлю будут: кузнец, ювелир и химики.

Глава 8

Николас привёл меня в кабинет на втором этаже. Помещение было обставлено так, как если бы я сама здесь всё спланировала, то есть кто-то учёл мои предпочтения. И даже мебель была сделана знакомым мне почерком – точно Рик и Тик постарались.

– Это твой кабинет Управленца, – довольно проговорил Ник и приглашающе повёл рукой.

– Проходи, осмотрись, если что-то не понравится, заменим, переделаем, всё, что пожелаешь.

– Когда ты успел так хорошо меня изучить?

– Я умею слушать и видеть, – улыбнулся загадочный мужчина, оказывается я его недостаточно хорошо знаю. Но так даже увлекательнее.

– Интересный вы мужчина, эр Николас де Грасе, – покачала я головой и прошла на середину комнаты, оглядывая сдержанный интерьер: широкий письменный стол из светлого дерева, позади него окно от пола до потолка, перед ним два кресла с высокой спинкой, в таком не получится вальяжно развалиться. Эти сиденья предполагают прямую осанку. Шкафы в пол, пока пустые, из той же породы дерева. Мягкий диван с резными ручками, журнальный столик. На полу бежевый пушистый ковёр.

– Здесь очень красиво, только занавесок не хватает, – решила заметить упущение.

– Их завтра привезут, – кивнул Николас, – я не забыл, что ты любишь прикрывать окна. Кстати, как тебе качество стекла в окне?

– Оно превосходное, и у меня тоже есть для тебя подарок, – я вытащила из сумочки свёрнутую берестяную грамоту и протянула мужу, – это процесс создания зеркала на основе стекла.

– Но у нас ведь есть медные зеркала, – удивлённо пробормотал кронпринц, быстро разворачивая рецепт. По мере чтения брови Ника поднимались всё выше и выше, – описанный процесс производства не сложен и составляющие вроде можно найти... Покажу Лине и Васу, это наши, как ты их называешь – химики.

– Хорошо, покажи, – кивнула я, и продолжила, – если оно получится, то ты сможешь в полной мере оценить разницу между натёртым медным подносом и настоящим зеркалом.

Кронпринц покивал, пробежал рецепт и технику изготовления глазами ещё раз, спрятал за пазуху.

– И да, не у меня получится, а у тебя, – покачал он головой, – это всё теперь твоё.

– Николас, мне очень нравится твой подарок, только во всех научных процессах и изысканиях принимать участие я не смогу. В том, что непосредственно касается медицины и, возможно, в чём-то ещё я способна дать совет или даже вы-

вести производство того же стекла на иной уровень, но вот, как сделать двигатель, построить поезд или самолёт – это ты не ко мне обратился. Может быть ещё схему дельтаплана изображу, и ещё что-то по мелочи, но взяться за все области – мне просто не по силам. Я хочу лечить и помогать людям, а не становиться гениальным изобретателем и закрыться в этих стенах.

Принц слушал мою речь молча, не перебивая, кивал временами и, когда я замолчала, сказал:

– Поэтому у тебя будут заместители. Сам я человек не сидящий на месте, через пару недель отправляюсь за море в Империю Бобхоа, мне нужен доверенный человек, способный сохранить всё то, что я наработал с таким трудом. Раньше мне в этом помогал брат, в этот раз он собирается в путешествие вместе со мной.

Его слова стали для меня сюрпризом, и я возмутилась:

– А ты не мог мне сказать об отъезде после отбытия? Через письмо?

– Прости, что не предупредил сразу, как получил приглашение – заработался, – Ник запустил пятерню в волосы и покаянно на меня посмотрел. – Это дипломатическая миссия. Нам с Мико просто необходимо быть в Бобхоа.

На это я не нашлась, что ответить и лишь покачала головой.

– Хорошо, я встану во главе твоего научно-исследовательского института. Кстати, как он называется?

– Я хотел, чтобы ты сама дала название.

– Вот не было мне печали, – развела я руками, плюхаясь на мягкий диван. Ник только рассмеялся.

– Знакомьтесь, моя супруга лисса Ярроу де Грасе и ваша новая Управляющая, – представил меня Николас куче народу, что столпился в достаточно большом холле центрального здания, – главы отделов, ждём вас в зале заседаний. Прошу всех разойтись по рабочим местам.

– И стоило собирать людей? – прошептала я мужу.

– Стоило, – подмигнули мне в ответ, – все на этой территории должны знать, как ты выглядишь, кем являешься и где тебя можно найти при необходимости.

В его словах была доля истины. Мне оставалось лишь согласиться.

– Приступим, – первым заговорил Николас, когда все расселись за круглым столом, ну прямо, как в легендах о Короле Артуре, подумала я, – все дела теперь решаете с эрой Ярроу, в чём сможет она вам поможет. Лисса Ярроу, у меня для вас небольшой сюрприз.

После слов Николаса двери распахнулись в помещение вошли двое: Жан Дьян, мой друг и соратник в сотворении первых в этом мире хирургических инструментов, талантливый кузнец, и Поль Ре – мастер гончар-стеклодув, последняя приставка была "приклеена" с моей лёгкой руки, первое

стекло когда-то мы варили вместе.

– Друзья! – искренне обрадовалась я, – я очень-очень рада вас здесь видеть! Сама хотела вам написать приглашение присоединиться к нашему Исследовательскому Институту. Эр Николас обо всём позаботился заранее! Благодарю, супруг мой!

Кронпринц был доволен, а мастера смутились от похвалы.

– Мы давно здесь, нас попросили вам на глаза пока не показываться – эр Николас хотел неожиданно вас порадовать!

– Порадовал, – подмигнула я мужу, фух, с этими людьми всё станет несколько проще: они понимают меня с полуслова, быстро принимают новое и, главное, готовы развиваться.

Кронпринц кивнул вошедшим, разрешая занять места за столом и сказал:

– Мне нужно вас покинуть, поэтому передаю слово вам, принцесса, – и посмотрел на меня.

Я незаметно сглотнула набежавшую слюну и, сосчитав до десяти, чтобы успокоиться, сказала:

– Мне приятно видеть в одном месте столько умных и просвещённых людей. Вы знаете, кто я. И мне бы очень хотелось узнать ваши имена, и чем именно занимаются ваши, ммм, так скажем, отделы.

Люди за столом быстро переглянулись, но самой смелой оказалась хрупкая высокая блондинка.

– Меня зовут Лина Рино, я главная в направлении по смешению разных веществ с целью получения нового.

Я чуть глаза не закатила, длинно сложно, головоломно:

– Уважаемая Лина, давайте назовём ваше направление – отделом, и ему тоже дадим название, например, «Алхимический*». Я потом расскажу, что значит этот термин, когда приду к вам в корпус.

– Какое интересное название, ал-хи-ми-чес-кий, – по словам повторила девушка, словно смакуя новое слово, – мне нравится. Мы сейчас на пороге создания взрывающегося порошка, если у вас будет немного времени, приходите на испытания завтра во второй половине дня.

– Я буду обязательно, – кивнула я, делая себе пометку на бересте. – продолжим, кто следующий?

– Меня зовут Гога Боса, я ювелирных дел мастер, – с места поднялся сухопарый старичок, подслеповато щуривший глаза, точно есть проблемы со зрением. – В моём подчинении ещё трое талантливых юных дарований.

– Замечательно, уважаемый Гога, мне вы очень-очень нужны и ваши золотые руки сильно помогут во многих делах, – ювелир, польщённый, вернулся в кресло и выжидательно посмотрел на своего соседа, совсем юного, вихрастого блондина, с очаровательными ямочками на щеках. Тот не заставил себя ждать, поднялся, поклонился и весело отряпоровал:

– Лёша Проскин, я в отделе, – проговорил он незнакомое слово очень уверенно, – пока один и занимаюсь наблюдениями за звёздами. Многое мне становится понятным, когда я

изучаю небесные светила, если хотите, я потом вам всё расскажу и покажу.

Я хотела. Это у нас астроном получается? Интересно.

– Уважаемый Лёша, я выслушаю всё, что вы захотите мне поведать. Изучение звёзд – очень таинственная и интригующая тема.

– А я изучаю животных, – девушка, не старше двадцати пяти лет, изящно поклонилась и продолжила, – меня зовут Мирика Лавалье, в моём от-де-ле десять человек.

– Хорошо, – покивала я, разрешая Мирике вернуться на место. – А – вы?

Последним поднялся забавный пухлячок, мужчине было от силы лет сорок, усы завиты на концах и напояжены так, что блестели в лучах солнца, внешность Эркюля Пуаро. Если он скажет, что занимается расследованием преступлений, я точно буду убеждена, что это не другая вселенная, а параллельный мир.

– Уважаемая лисса Ярроу! – пафосно начал он, – позвольте от нас всех поздравить вас с прошедшей свадьбой и пожелать счастливой семейной жизни!

О-па! Непростой типчик, мелькнула в голове мысль.

– Спасибо на добром слове! – поблагодарила я, – можете обращаться ко мне просто эра Ярроу или легка Ярроу.

Собравшиеся молча кивнули, принимая новые правила обращения.

– Эра Ярроу, меня зовут Проша Еньецкис, – продолжил

научник, а я подумала, что язык сломаю, если буду называть его по фамилии, – занимаюсь изучением растений и камней в земле.

Биолог-геолог. Просто отлично.

– Карты ещё рисую, – добавил Проша и мне стало совсем хорошо.

– Так! – громко сказала я, поднимаясь из-за стола. – Мне очень приятно со всеми вами познакомиться. Впереди много работы. Как вы все знаете я – легка. И это моё любимое дело. Бросать его, только потому что стала супругой Кронпринца – не собираюсь. Свою работу буду продолжать и дальше. Поэтому первое, что мы с вами создадим – медицинские инструменты и вещества, помогающие в исцелении людей. Во всём остальном, что касается почвы, полезных ископаемых, животных – я разбираюсь очень поверхностно, но, думаю, одна голова – хорошо, а несколько – уж точно намного лучше. Так что, прорвёмся.

Николас давно ушёл, я осталась с мастерами и учёными одна, и они несколько расслабились. Всё же меня, как некую принцессу народ пока не воспринимал. Но оно и к лучшему. Постоянно бояться не то сказать в моём присутствии, может делу лишь навредить.

– Продолжим. Уважаемая Лина, у меня к вам пара вопросов. Вы ведь, наверняка, встречались с таким веществом: бесцветная жидкость, похожая на масло, обладает сильными окислительными свойствами, встречается в природе в сво-

бодном виде, например, в виде озёр вблизи вулканов, – я по возможности подробно описала купоросное масло, так, чтобы сразу поняли, о чем идёт речь, и девушка не разочаровала – уверенно кивнула:

– Вы, наверное, имеете в виду алеум (*прим. автора: видоизменено от слова "олеум"*)?

– Прекрасно, – потёрла я ладошки в предвкушении. – И спирт у вас есть неплохого качества, вы его называете «дух вина». Поль, – обратилась я к стеклодуву, – нужно сделать вот такой перегонный куб, – и я нарисовала на большой цере схематический рисунок желаемого, – необходимо доочистить «дух вина» с помощью этой штуковины, после чего полученную субстанцию пропустим через березовый уголь. А далее смесь спирта и алеума придётся возгонять при невысокой температуре – должно получиться вещество, название которому – эфир**. С помощью него можно будет погружать людей в сон на время лечебных манипуляций. Но! – я веско подняла вверх указательный палец, – концентраций и пропорций я не помню, в этом нам придётся разбираться в процессе работы.

Лина и Поль слушали очень внимательно, кивали и делали пометки у себя в церах. Кто бы знал, как я устала от этих дощечек.

– Уважаемая Лина, я хочу, чтобы мы с вами создали бумагу. Церы – ужасно неудобно, берестяные листы лучше, но не то. Мне хочется в руках держать тонкие листы бумаги. А

для её создания необходимо многое, записывайте: мельница, тряпье и чем старше и истрёпаннее оно будет – тем лучше, придумайте, где его взять для эксперимента. Нужна известь, Жан, потом скажешь Лине, что именно я имею в виду, сейчас не до этого. Как только всё это вы подготовите, зайдёте ко мне, первые испытания проведём вместе.

Сделав глоток из стакана, я продолжила.

– Уважаемый Гога, – мужичок, кажется, задремал, потому что от моего обращения вздрогнул и чуть не свалился со стула, – простите, что напугала вас.

– Нет-нет, что вы, уважаемая, это вы, старика, простите. Годы уже не те.

– Ничего, – махнула я рукой, прекрасно понимая, о чём он говорит: в той жизни старушкой побывать мне также довелось, – нужны вот такие иглы. И хирургические инструменты, – сказала я, извлекая из своей сумки грамотку с рисунками.

– Жан, – обратилась я к кузнецу, пока старичок изучал наброски, – сделаешь мне расширитель и аноскоп, вот эскизы. Они мне необходимо через седмицу.

Парень внимательно посмотрел на схемы и уверенно кивнул:

– Сделаю. Ничего сложного.

Как хорошо работать с талантливыми и умными людьми.

Николас гений – собрал всех вместе. Настоящий правитель. Он позаботился о том, чтобы его государство стало

процветающим, сильным и продвинутым.

Раздавая задания, я отпускала людей, и оставалась с другими, слушая их идеи и то, над чем именно они сейчас работают. Совещание заняло у меня половину дня. Я страшно устала. Но усталость была такая, после которой растут крылья и хочется безудержно улыбаться.

По прибытии во дворец, забыв про ужин и отдых, отдала распоряжение пригласить ко мне всех лекков.

Детально рассказала о проблеме Короля и путях её кардинального решения. Лекки впечатлились, огонь предвкушения горел в глазах этих "фанатиков от медицины" и я довольно про себя усмехнулась – отличная команда, с такими горы свернуть – раз плюнуть!

После обсуждения способов лечения мы всей компанией отправилась к Королю.

Ратир Первый довольный жизнью, восседал на шикарном мягком кресле у себя в комнате. Меня видеть он был рад настолько, что даже встал и шагнул мне навстречу, галантно поцеловал ручку.

– Ярроу, как я рад тебя видеть!

– Доброго вечера, эр Ратир, – я улыбнулась ему в ответ, – вижу, вы прекрасно себя чувствуете. Встаёте и садитесь не морщась. Ванночки помогают.

– Помогают, просто спасение для моей измученной... эээ, ну моей болячки.

– Замечательно, – покивала я и распорядилась, – садитесь.

Хочу вас проинструктировать. То есть рассказать действия, которые вам предстоит совершить, чтобы операция прошла успешно. Ева, – обратилась я к помощнице, которая в последнее время была при Короле неотлучно, – проследи за всеми моими назначениями. Никаких отступлений.

– Эр Ратир, в первую очередь я хочу решить вопрос с трещиной. Готовиться к операции начнём с завтрашнего дня. Подготовка займёт три дня, в течение которых вам запрещено употреблять в пищу хлеб, бобовые, капусту, свежие овощи и фрукты, соки, вина, эли, всё, что содержит хмель. Это понятно? – дождавшись понятливого кивка Короля, продолжила, – за сутки до иссечения анальной трещины перейдёте на супчики на курином бульоне. В общем, совсем лёгкая пища. Также придерживайтесь охранительного режима: никаких физических и нервных нагрузок. Вечером накануне операции вам очистят кишечник при помощи клизмы, это будет не очень приятно, но вполне терпимо.

Ратир слушал меня с широко распахнутыми глазами, в которых мелькал страх. Мужчина старался не подавать вида, но я-то всё видела.

– Это всё? Потом после этой апирации – всё пройдёт? – спросил отец Ника, мне бы хотелось его обрадовать, но я покачала головой:

– К сожалению – это только первый этап. Вторая операция будет проведена через четыре седмицы после первой. Удаление геморроидальных узлов. Не переживайте, всё должно

пройти хорошо. Вы сильный, крепкий мужчина – выдержите. Я постараюсь, чтобы всё прошло хорошо.

Мои слова его не убедили, но выбора у Его Величества не было. Не сидеть же всю жизнь в тазу с травками.

Пожелав мужчине хорошего вечера, мы вместе с лекками отправились в мою личную библиотеку.

– Опиум на первую операцию. Кетгут. Иглы будут новые, – перечисляла я, а мои коллеги записывали, – бинты, их понадобится очень много. Жаропонижающие настойки, возможно, что дурман трава сюда тоже войдёт в состав. Вторая операция будет на эфире, – видя непонимание на лицах коллег, я загадочно улыбнулась, – о мои дорогие! Нас ждут великие дела!

Прим. автора:

***Алхимия:** слово «алхимия» попало в европейские языки из арабского, которое, в свою очередь, было заимствовано из древнегреческого (χημεία – «флюид», χυμός – «сок», χέω – «лить») либо восходит к самоназванию Древнего Египта – Кеме или Хем; изначально слово, по-видимому, должно было означать нечто вроде «египетского искусства».

Целью алхимиков во всех культурах является осуществление качественных изменений внутри одушевлённого или неодушевлённого предмета, его «перерождение» и переход «на новый уровень». Алхимию, занимающуюся получением золота, составлением препаратов и снадобий, пилюль бессмертия, изучением глубинной (оккультной) сущности ве-

ществ и химических реакций называют *внешней алхимией*. Трансмутацией духа, достижением абсолютного здоровья или даже бессмертия при помощи определённых упражнений – *внутренней алхимией*.

****Эфир:** возможно, что впервые диэтиловый эфир был получен в IX веке алхимиком Джабир ибн Хайяном либо алхимиком Раймундом Луллием в 1275 году. Достоверно известно, что он был синтезирован в 1540 году Валерием Кордусом, который назвал его «сладким купоросным маслом» (лат. *oleum dulce vitrioli*), поскольку получил его перегонкой смеси этилового спирта и серной кислоты, которая тогда называлась «купоросным маслом». Кордус также отметил его анестезирующие свойства. В 1680 году Роберт Бойль вторично синтезировал эфир. Затем в 1704 году Исаак Ньютон открыл эфир в третий раз, в поисках синтеза искусственного золота. Название «эфир» было дано этому веществу в 1729 году Фробениусом.

В 1794 году эфир был испытан для вдыханий с целью уменьшения болей. Первыми в России эфирный наркоз в хирургии для проведения операций успешно применили независимо друг от друга русские учёные Фёдор Иноземцев (7 февраля 1847 года) и Николай Пирогов (14 февраля того же года). В том же году оба русских хирурга, относившиеся друг к другу как к соперникам и конкурентам, выполнили по несколько десятков успешных операций с применением такого наркоза. Несколько ранее (в 1846 году) эфир-

ный наркоз пытались применить американские учёные Хорос Уэллс (при удалении зуба) и Уильям Мортон (при удалении подчелюстной опухоли), однако их опыты закончились неудачей, в отличие от операции, проведённой Кроуфордом Уильямсоном Лонгом. В 1842 году ему удалось выполнить операцию по удалению кисты с использованием эфира в качестве наркоза.

В медицине используется в качестве лекарственного средства общеанестезирующего действия, так как его влияние на нейронные мембраны и свойство «обездвиживать» ЦНС очень специфично и полностью обратимо. Применяется в хирургической практике для ингаляционного наркоза, а в стоматологической практике – местно, для обработки кариозных полостей и корневых каналов зуба при подготовке к пломбированию.

В связи с медленным разложением диэтилового эфира, должны строго выдерживаться установленные сроки хранения. Для наркоза можно применять эфир только из склянок, открытых непосредственно перед операцией. По истечении каждых 6 месяцев хранения эфир для наркоза проверяют на соответствие требованиям. Использование технического эфира в этих целях не допускается.

Выдающийся отечественный хирург Н. И. Пирогов первым в истории медицины начал оперировать раненых с эфирным обезболиванием в полевых условиях и всего провел около десяти тысяч операций под эфирным наркозом.

Глава 9

Интерлюдия

– В казне мышь повесилась, – Ратир Первый стоял у витражного окна и смотрел вдаль, – Николас, все твои, как ты там их называешь, эксперименты? Изыскания? Исследования? Обходятся нашему "карману" чрезмерно дорого. Вложено много, но отдачи я не вижу. И когда всё окупится?

– Отец, – Ник сидел на кресле и задумчиво смотрел перед собой, – скоро, очень скоро всё окупится. Вот образцы стеклянной продукции везу в Бобхоа. Еще стекольщик Поль Ре обещает сделать зеркало. Ярроу написала рецепт, и парень уже трудится, проводит опыты.

– Хорошо, коли так, – король потёр уставшие глаза и обернулся к сыну, – завтра у меня апирация, волнительно мне что-то. Более того, страшно признаться, душа уходит в пятки.

Сказать родному сыну о своей слабости для Ратира не было унижением. Николас – прекрасный человек и единственный, кто не посмеётся над его переживаниями.

– Папа, – Ник стремительно поднялся с кресла и в одно мгновение оказался рядом с Его Величеством. Приобнял за плечи и уверенно сказал:

– Ярроу сделает всё очень хорошо, ты должен ей верить.

Ты же видишь Ноллу? Моя девочка летает, ни дня не проходит, чтобы она не благодарила Яру за чудо. Просто обожает её.

– Мне ничего другого не остаётся, как довериться. Но она такая юная. Откуда у неё такие знания и умения? Не иначе под дланью Высших Сил ходит девочка.

Николас промолчал, тайна появления его любимой женщины в этом мире умрёт вместе с ним.

– Не волнуйся, – он сжал плечо старику и подумал, что кости у отца стали какими-то хрупкими, – нужно тебя беречь, отец. Во всём мире не найдётся такого специалиста, как лекка Ярроу, – И ведь не солгал – такого лекаря днём с огнём не сыщешь.

Намыливая руки, я думала, что мне очень повезло: рядом суежилась Ева, моя самая преданная помощница и ученица, лекк Али, лекк Дориус и лекк Свен. Все они моя проверенная команда, люди понимающие меня с полувзгляда, с полужеста. Если бы их не было рядом, то было бы в сотни раз сложнее.

Король Ратир Первый уже полулежал на специально сделанном для него кресле, практически, как гинекологическое, с некоторыми отступлениями и возможностями этого времени.

Выражение лица Короля, когда он увидел на чём ему

предстоит сидеть, было настолько комичным, что я не удержалась и рассмеялась. К тому же, руки он возложил на держатели для ног. Если бы не это, возможно, я смогла бы сохранить бесстрастное выражение лица.

За три дня до процедуры успели отмыть и привести в положенный вид одно из помещений главного корпуса на территории Исследовательского института. Поставить шкафы заполнить свежими настойками, приготовить новый хирургический набор и иглы. Нити кетгута лежал в спирту, ожидая своего часа (сегодня он нам не понадобится). Все мы были одеты в привычные халаты, медицинские колпаки, маски. Перчаток только не было. Где взять каучук? Жизненно необходима резина. А то с открытыми руками практикующему хирургу получить какую-нибудь гадость – раз плюнуть. Не хотелось бы такого допустить. Я подумаю над этим вопросом чуть позже. Пора сосредоточиться на пациенте и предстоящей операции.

– Ева, сон траву, стандартная дозировка, распорядилась я, закончив обработку рук. Сегодня ассистировать мне будет Али, остальные в качестве наблюдателей устроились чуть в стороне.

– Эр Ратир, прошу вас, расслабьтесь, – под маской не было видно, как я улыбаюсь, -вы сейчас уснёте и через пол часа проснётесь.

– Лекка Ярроу, – обратился ко мне Король, прежде чем выпить настойку, – спасибо.

– Эр Ратир, благодарить будете потом, – покачала я головой, – приступаем.

Король залпом выпил небольшую чашу с опиумом и через несколько минут уснул.

– Али, скальпель.

– Рассекаем сфинктер ануса для комфортного выхода каловых масс и заживления раны, – я, как обычно, комментировала все свои действия, чтобы слушающие лекки запомнили сличали слова с действиями, – видите по краям трещины ороговевшую кожу? Этот ободок уstraняем, – я осторожно удалила упомянутую часть и продолжила, – гранулированные участки тоже убираем, ранка останется открытой. Основная задача операции при анальной трещине – создание условий для успешного самозаживления раневого дефекта. Здесь случай хронической патологии, заживлению мешали грубые края и отложения на дне раны. Всё это мы убираем и чистим, – никто не задавал вопросов, жадными глазами следя за всеми моими действиями, – теперь дело за малым – дать возможность организму самовосстановиться. В тридцати процентах случаев этого достаточно, чтобы избавиться от болезни. Однако у большинства больных развивается упорный спазм внутреннего сфинктера, что ухудшает кровоснабжение травмированных тканей и препятствует заживлению раны. Для нас эта цифра мала, поэтому мы сначала провели сфинктеротомию – частичное рассечение внутреннего сфинктера. Али, марлевые повязки с антисептиком.

Наложив бинт, смоченный в специальной настойке, я приложила его к ранке и сказала:

– С успешно проведенной операцией, коллеги. Лекк Свен и лекк Дориус, прошу вас, отнесите эра Ратира в палату.

Отдав распоряжения, подошла к умывальнику и тщательно помыла руки, обработала спиртом:

– Буду ждать вас всех у себя в кабинете.

Переодевшись в повседневную одежду, присела за свой рабочий стол, но долго скучать мне не пришлось: в дверь постучали, и группа моих ассистентов спешно вошла в комнату.

– Присаживайтесь, дорогие, – качнула я головой, – Ева, повторяю, перевязки ежедневно в течение первых двух-трёх дней. Настойки всегда свежие, – девушка кивнула, мы уже всё это с ней обговаривали.

– Еду Короля всегда пропускайте через собачий контроль, мне не нужно, чтобы Эра Ратира отравили у меня под боком, – по вытянувшимся лицам лекков я поняла, что они и не подумали о таком, – к сожалению, это правда жизни, коллеги. Николас обещает, что всё будет тщательно проверяться. Но лучше перебдеть, чем недобдеть. Мой муж считает, что я в интригах не сильно разбираюсь, но... Пусть и дальше так думает, – лекки, которые прекрасно меня знали, улыбнулись в ответ.

– Эри Ярроу, – заметив, как я нахмурилась, Али быстро поправился, – Яра, как думаете, Король выздоровеет?

– Боишься? – прищурилась я.

– Нет, то есть опасаясь. Это же целый Король, – развёл руками молодой человек.

– Не переживайте, если операция не поможет, то уже ничего не поможет. Будет сидеть всю жизнь в ванночке и ставить свечки с маслом в попу. Никто никого ни в какие темницы сажать не будет. Даю слово.

Мужчины, как-то подозрительно одновременно с облегчением выдохнули. И их можно понять: неизвестная им операция, и сразу на Его Величестве. Есть чему переживать.

– Завтра мы с вами примем участие в опытах по получению диэтилового эфира: уважаемые Лина, Жан и Поль собрали все необходимые ингредиенты. Но это у нас запланировано на вторую половину дня. Ас утра наведаемся в Леккарскую Школу. Поглядим, чему там учат.

После моего объявления лекки заулыбались и весело переглянулись.

– Идём, как студенты, то есть ученики из другого Королевства. Эр Николас всё устроил. Никто не будет знать, кто мы на самом деле. А вы слушайте внимательно и, если услышите что-то смешное и абсурдное, прошу вас, не надо подавать вида и с превосходством улыбаться. Мы идём просто послушать и посмотреть.

Дождавшись согласных кивков, обратилась к помощнице:

– Ева, покажи ребятам их новые кабинеты. Друзья, до встречи за ужином.

С этими словами я отпустила мужчин. видела, что им не терпится почесать языком и обсудить прошедшую операцию и завтрашнее посещение Школы лекков.

Глава 10

Интерлюдия

Войдя в большую аудиторию, мужчина чуть притормозил, окидывая хмурым взглядом сидящих учеников. Зал для лекций был полон. Молодые люди сидели и еле слышно переговаривались между собой. До его появления шум в помещении был громче и иногда слышался смех. Эр Поль специально задержался у входа, чтобы запомнить весельчаков.

– Встаньте, ученики! Директор Лекарской школы – эр Поль сегодня почтил своим присутствием ваше занятие, – раздался голос преподавателя – уважаемого Риса, вошедшего сразу же после него. Шум в аудитории мгновенно стих и в полной тишине эр Поль прошёл к боковым местам первого ряда. Развернул стул и сел лицом к ученикам. Пробежавшись строгим взором по знакомым лицам, наткнулся на новые. Так вот, как они выглядят. Приглашённые студия-зусы соседнего государства. Сама Королевская Канцелярия похлопотала, чтобы им выделили места в этом потоке.

Ну-ну. Совсем юная девица с несуразным платком на голове, закрывавший пол лица и трое мужчин. Двое из которых уже немолоды. И что они тут забыли? В их возрасте уже поздно чему-либо учиться. А уж постигать тайны врачевания нужно было начинать гораздо раньше.

– Приступим, – громко оповестил Рис. – Сегодня поговорим о несварении пищи и застое крови в венах. Прошу внимательно меня послушать. Все вопросы в конце. После теории перейдём к практике, сегодня у нас есть один прелюбопытнейший случай, разберём его и попробуем помочь страждущему.

Прочистив горло, продолжил:

– Итак, несварение пищи и застой крови в венах образуются из-за огромного избытка воздушных масс в организме человека. Так как кровь возникает в печени из поглощённой пищи, то, как мы понимаем, открывая рот человек заглатывает большое количество воздуха. Мы знаем, что вены и артерии соединены между собой невидимыми трубочками, благодаря которым происходит обращение крови в теле, и эти трубочки могут лопаться из-за воздушных масс*. Будьте осторожны и умеренны в поглощении пищи. Иначе будет болеть живот и кровь станет, как жирный бульон из свинины.

Директор в это время внимательно наблюдавший за новенькими, заметил, как нахмурилась девчонка, а её приятели еле сдерживают улыбки – губы их то и дело подрагивали, у одного даже вырвался натуженный смешок. Интересненько, что их так рассмешило?

– Наш главный лекк, что не ведёт занятия, а постоянно занимается наблюдениями за свиньями, вывел теорию, центр сосудистой системы – печень, где образуется кровь и откуда начинаются вены; сердце же предназначено для нагнетания

в артерии одухотворяющей пневмы, смешанной с грубой венозной кровью, просачивающейся через невидимые отверстия в перегородке сердца. Вся кровь расходуется на питание тканей и вновь образуется в печени. Запишите это. Запомните. На следующем занятии я у вас всё это спрошу. А теперь приведите больного, – распорядился учитель и помощник, стоявший у входа в помещение, сорвался с места, шустро выскочив за дверь. Не прошло и минуты, как он вернулся, ведя за руку худого мальчика лет десяти. Ребёнок был одет в мятую рубашу и такие же штаны, одна штанина порвана в колене. Из семьи бедняков. На посещение лечебницы денег не хватает. Привели в бесплатную, а потом оттуда направили в Школу, чтобы на его примере показать данное заболевание и обсудить способы лечения.

– Снимите с него рубашку, – продолжал распоряжаться Рис. Помощник отработанным движением стянул одежду имальчонка смущенно втянул голову в плечи.

Краем глаза эр Поль заметил, как новенькая резко подавалась вперёд, внимательно рассматривая мальчишку.

– Смотрите, – уважаемый Рис подошёл к трясущемуся юнцу, – у него выпал пуп. Сильно разбух и повис. Эта болезнь встречается не часто и проходит обычно сама по себе. Но в данном случае самоизлечения не произошло. Парень мало ест, кстати неупотребление пищи – тоже ведёт к переизбытку воздушных масс в теле. Он глотает слишком много воздуха, пуп выпячивается всё сильнее и скоро живот совсем по-

рвётся. Мальчонка, а ну-ка, опиши свои ощущения от этого недуга?

Парнишка помялся немного и тихо проговорил:

– Если помогаю матери по дому, ну, перенести ведро али дрова наколоть – болит нестерпимо, аж выть хочется. Ноет почти всегда. Отпускает, когда лежу.

– Все слышали? Запомнили? А теперь жду ваши ответы на следующий вопрос: как это вылечить? Даю вам немного времени на размышления.

Первая рука вметнулась вверх почти сразу же, и юная де-вушка встала, чтобы предложить:

– Можно замотать широкое полотнище вокруг живота и ходить так какое-то время, пока пуп не примет правильное положение.

Поль был доволен, такой метод самый безобидный, только проблему он не решал.

– Хорошо, – кивнул Рис. – Мы так часто делаем, правда, избавиться от выпирания этот способ не помогает. Ещё варианты?

Руку поднял высокий, конопатый парень с яркими рыжими волосами и ломким голосом проговорил:

– Отрубить топором. Делов-то. Ещё можно тонкой верёвкой перетянуть, чтобы сам отвалился.

После его слов больной резко прижал руку к животу и скукожился ещё больше. Глаза наполнились страхом и слезами.

– Просто прекрасное предложение. Такой способ мы тоже

практикуем, но пока безрезультатно. Все, кого резали – погибли. Больше вариантов нет?

Эр Поль сидел, оглядывая новичков и уже было отвернувшись, как та самая девушка взметнула руку вверх и звонко сказала:

– Я знаю, как помочь мальчику, – Поль почувствовал, как его рот слегка приоткрылся в немом изумлении, – в нашей стране эту болезнь называют – пупочная грыжа. И метод лечения проверен много раз!

Прим. автора:

*Автор взял за основу учение Эрасистрата. Герофил и Эрасистрат из Александрии эпохи первых Птолемеев, сочинения которых не дошли до наших дней и известны нам по трудам Цельса и Галена, были врачами-анатомами и являли собой вершину медицины эллинистического мира. Считается, что они первыми из греческих врачей вскрывали человеческие трупы, при этом Эрасистрат вскрывал в том числе и трупы умерших от болезней, а Герофил изучал анатомию и при вивисекции осужденных на смерть преступников. Вслед за Алкмеоном Кротонским, врачом и философом времен Греции классического периода, они были в числе первых врачей, применявших физиологический эксперимент. Им принадлежат описания многочисленных анатомических структур в разных органах (мозг и нервы, сердце и сосуды, кишечник, глаза), пульса, перистальтики кишечника и т. Д. Каждый из них создал свою врачебную школу, и эти школы

конкурировали между собой. Эрасистрат считал все болезни результатами «плеторы» – несварения пищи и застоя крови в венах.

Глава 11

Мальчонка смотрел на меня огромными глазищами на худом лице, и они медленно наполнялись слезами.

– Как тебя зовут? – присела я перед ним на корточки и взяла за тонкую кисть.

– Алешек, – ответил мальчик и губы у него задрожали вот-вот готовые исторгнуть плач из недр детской души.

– Послушай меня, дорогой, – я чуть сжала пальцы ребёнка, – мой метод лечения не предполагает ничего отрубать, отрезать или перетягивать верёвкой. Не стоит об этом вообще думать, – я кинула осуждающий взгляд на рыжего студиозуса, тот лишь пренебрежительно фыркнул и гордо отвернулся.

– А теперь, – поднялась я в полный рост и развернулась лицом к ученикам этого "славного" заведения и вежливо сказала, – прошу меня простить, но ребёнка я забираю с собой!

– А на каком, собственно, основании вы тут распоряжаетесь, – со стула медленно поднялся Директор школы и направился ко мне. Сухой, как конский волос, с тростью в руке мужчина, чуть прихрамывая, вплотную подошёл ко мне и навис надо мной чёрной тенью.

Я вздохнула. Кажется, моему инкогнито не суждено было

продержаться дольше одной лекции. Так просто мне никто не даст помочь ребёнку. Стянув платок с головы, вскинула вверх подбородок и нахально улыбнулась, глядя в лицо этому эру Полю.

В аудитории слышались восклицания и ропот множества голосов: изумление вперемешку с неверием слились в унисон и пролились на меня Шквалом восклицаний:

– Эри Ярроу де Грасе!? Да! Это точно она! Я видела её портрет! Приветствуем принцессу! – шум отодвигаемых стульев: молодые люди склонили головы, прижав правую руку к сердцу, а дамы присели в лёгком книксене – жесты, принятые в этом мире для приветствия правящей династии. Эр Поль, зло сверкнув глазами, повторил поклон за остальными.

– Встаньте! – обратилась я к людям и примирительно сказала, – на сегодня все могут быть свободны, кроме тех, кому интересно, какой способ лечения я собираюсь использовать в отношении смелого, замечательного парнишки – Алешеке.

Я думала, что останутся все... но, каково же было моё изумление: практически все студенты встали и смылись со скоростью света. я глазом моргнуть не успела! Остались двое: та девушка, что предложила перевязать живот и тот рыжий, что выдвинул вариант с отрубанием. Ну что ж, хоть столько.

Эр Поль и лекк Рис также остались в кабинете и смотрели на меня с плохо скрытым презрением.

– Уважаемая эри Ярроу, я слышал, что вы балуетесь врачеванием, но думал, что люди лгут, – проговорил Директор школы и уставился на меня холодными бусинками чёрных глаз. Ворон, однозначно. Или змий.

– Эр Поль, я не балуюсь – это моя работа и призвание, – отвернувшись от эра, я попросила Лешека прилечь на стол преподавателя. На возмущённое шипение даже бровью не повела. Пусть лекк Рис подавиться своим снобизмом.

– Так, посмотрим, что у нас здесь, – задумчиво проговорила я, начиная осторожно пальпировать брюшную полость малыша. Лимфоузлы в области паха спокойны, субфебрильная температура, живот немного напряжён.

– Мне не нравится живот, – озабоченно нахмутив брови, я прикусила губу. – Пока срочная операция не нужна, но и затягивать не будем. Так, малыш, ты пойдёшь с нами. Где твоя мама?

– Она дома, – ответил мальчонка накидывая рубаху, заметно было, что он несколько успокоился и доверчиво мне улыбнулся, – у меня много младшеньких, их без присмотра оставлять никак нельзя.

– Хорошо, твоей маме отдельно сообщим, что ты временно побудешь в Лечебнице.

– Вас как зовут? – обратила я взор на студентов, замерших позади меня и жадно следивших за моими манипуляциями.

– Ниса, – присела в неказистом Книксене девушка и тут же смутилась.

– Рон, – ответил рыжий и выпятив губу спросил, – а зачем вы так щупали мальчонку и тыкали пальцем ему в промежность?

Парень явно не испытывал никакого пиетета перед особой из королевской семьи. И это было забавно.

– Ты, как смеешь так неуважительно обращаться к эри Ярроу! – воскликнул лекк Свен, но я подняла ладонь, останавливая его и ответила:

– Уважаемый Рон, это не промежность, а область лобковой кости, вот здесь, – я снова подошла к мальчику и показала расположение лимфоузлов ниже живота, – находятся лимфатические узлы, которые чутко реагируют на воспалительный процесс в организме. Они выполняют обязанности часовых, самоотверженно охраняющих наш организм от посягательств различных вредоносных вирусов и бактерий. Ох, это просто огромная отдельная тема и без основы – базы, вам многое из моих слов просто непонятно. Скажу лишь, что узлы в области паха увеличиваются при воспалительном заболевании нижних конечностей, проблемах с желудочно-кишечным трактом, а также при воспалительных процессах в половых органах. А также реакция лимфатических узлов в брюшной полости может свидетельствовать об обострении аппендицита. В нашем случае органы брюшной полости вышли через пупочное кольцо и это могло послужить толчком ких воспалению. Но всё спокойно. И это радует. Мы сейчас с моей командой лекков отправляемся в городскую лечебни-

цу, заодно посмотрим, как там всё устроено для больных. Вы с нами? – обратилась як внимательно слушавшим меня студентам и преподам.

Удивительно. Оба препода молчали, я заметила пару насмешливых взглядов, которыми они между собой обменялись. Но более они никак не выразили своего недовольства. Скорее всего мои слова для них – полная тарабарщина. Молчат, потому что боятся оскорбить и нарваться на неприятности?

– А что касательно вашей лекции, уважаемый Рис, – я стремительно обернулась к мужчине, – кровь образуется в костном мозге*, но никак не в печени.

Мужчина открыл рот, чтобы что-то сказать, но директор невежливо шикнул на него и сказал:

– Ваша теория, эри Ярроу, очень интересная. Но мы, всё же, останемся при своих знаниях. Всего вам хорошего. Не будем вам мешать, – и, подхватив красного Риса, вышел из аудитории.

Проводив их взглядом, я пожала плечами и обернулась к студиям:

– Итак?

– Да, я пойду, – пискнула Ниса. Рыжий согласно кивнул и оба шустро начали собирать нехитрые пожитки в свои холщовые мешочки: берестяные грамотки, небольшие церы и писчие принадлежности.

Я взяла Алешека за руку и в сопровождении своих лека-

рей и двух студизусов, покинула Лекарскую школу. Пока ехали в карете, я спросила у студентов:

– В королевстве Шор на лекков обучаются два года. У вас также?

– Да, – ответил рыжий, – первый – общие знания, второй – куда лежит душа.

– Специализация, – кивнула я, – то есть кто-то становится лекком по болезням зубов, кто-то по женским делам и беременности и так далее.

Студизусы лишь заторможенно кивнули, переваривая новое слово.

Лечебница стояла в этот раз не на самой окраине города. И это не могло не радовать. Кажется, что и здесь не обошлось без влияния Николаса.

Бесплатная больница представляла собой двухэтажное здание, выбеленное в белый цвет, с приличной территорией вокруг, густо усаженной деревьями и кустарниками. Высокая дверь в это время суток была широко распахнута.

Не знаю, что я ожидала увидеть внутри, но точно не то, что предстало моему взору.

Чистые, до блеска натёртые стены, новая, функциональная мебель, опрятные, одетые в чистую однотипную одежду, служащие – такое ощущение, что всё скопировали с той Лечебницы, в которой я не так давно работала.

– Лекка Ярроу, – заулыбался Али, оглядываясь вокруг, – ваш супруг постарался чрезвычайно!

Мне оставалось лишь кивнуть и улыбнуться. Тут заметила спешащую нам навстречу молодую женщину с тугим пучком на затылке. Лицо строгое, губы сжаты в тонкую линию.

– Доброго дня, уважаемые посетители! Если вы на приём, то пройдите в первый кабинет, чуть дальше по коридору.

– Добрый день! – прервал её лекк Свен, ая чуть шагнула назад, скрывшись за их Спинами, – мы тут привели к вам мальчика, хотим разместить его здесь со всеми удобствами и взять его лечение под свой контроль.

– Но у нас хватает хорошо обученных лекков, уважаемый...

– Лекк Свен, – представился мужчина, – а вы?

– Лекка Розамунда, – ответила женщина, – у нас так не принято, вы ведь здесь не работаете. А мальчика этого я знаю. Лешек, кажется?

– Алешек, – поправил её Али, – а как именно вы хотели помочь ребёнку?

– У него же выпал пуп? Предлагалось перевязать и отправить домой. Что-то иное делать весьма опасно.

Я стояла и слушала лекку и качала головой. Н-да, учить их надо, заняться этим бардаком вплотную. Но как? Не разорваться же мне, в самом деле.

– Может пройдем к вашему руководству, – попросил Али, – у нас есть предложение, от которого будет сложно отказаться.

Розамунда слегка нахмурилась, но всё же кивнула, и по-

просила следовать за ней.

– Ниса, Рон и Алешек, останьтесь здесь. Вон, присядьте на кушетку для посетителей. Я скоро вернусь.

Оставив их втроём, я поспешила следом за ушедшими лекками.

– Погодите секунду, я предупрежу о вашем визите, – с этими словами Розамунда скрылась за дверью, но не прошло и минуты, как она вернулась и приглашающе повела рукой.

Кабинет главного человека в Лечебнице не впечатлял роскошью. Всё было скромно, функционально и сдержанно. А для меня это хороший знак.

Мужчина, поднявшийся нам на встречу, выглядел несколько усталым, с покрасневшими глазами.

– Добрый день! Прошу простить мой вид, в столицу я вернулся только сегодня поздней ночью и сразу же провёл две процедуры по отрезанию ног больным. Но вы присаживайтесь, – тут его взгляд остановился на мне, – эри Ярроу, прошу вас, располагайтесь.

На мой недоумённый взгляд мужчина широко улыбнулся: – Эр Николас меня предупредил, что вы вскорости появитесь здесь, и показал ваш портрет. Меня зовут эр Лашель де Пари.

Моё удивление росло с каждой секундой. Присев на предложенный стул, я расправила подол Платья и, прищурившись, спросила:

– Уважаемый эр Лашель, а что вы забыли в Лечебнице для

бедняков?

– Знал, что спросите, – улыбнулся мужчина, – не хочу показаться хвастуном, но я один из лучших врачей столицы. Раньше у меня была своя частная лечебница, но я её закрыл и перешёл сюда, когда мне стало известно, что лекка, которая вылечила принцессу Ноллу от её недуга, будет часто здесь появляться. Мне есть чему у вас поучиться.

– Погодите, – остановила я этого болтуна, – эр Лашель, раз вы лучший врач, то почему не занимались здоровьем эра Ратира Первого?

Аристократ немного помялся, прежде чем ответить:

– Это было не в моей компетенции, я больше по иссечению загнивших конечностей и выдёргиванию зубов. Всё, что связано с внутренними болезнями – не ко мне.

Я обернулась к Дориусу и весело ему подмигнула:

– Ваш коллега по специализации, лекк Дориус. Ну что же, раз мы все познакомились, перейдём к делу. Ну и к обучению, раз уж вы именно этого хотели.

Прим. автора:

***Костный мозг** (лат. medulla ossium) – мягкая ткань внутренней полости кости. У людей в костном мозгу происходит гемопоэз (кроветворение – это процесс образования, развития и созревания клеток крови). Костный мозг составляет в среднем 4 % массы тела человека. У человека после рождения в норме основным кроветворным органом является красный, или кроветворный, костный мозг.

Красный костный мозг у человека расположен в основном в тазовых костях и В эпифизах длинных трубчатых костей конечностей. человеческого эмбриона развито так называемое экстрамедуллярное, или Внекостномозговое, кроветворение. Кроветворными органами при этом являются селезёнка и Тимус (вилочковая железа, расположен в верхней части грудной клетки, сразу за грудиной).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.